

*В утренней тиши лишь трич да треч —
это мама спозаранку затопила печь.
Сонные глаза смыкаю ненадолго...
Счастье моё детское одеялом теплым
умягчу, укрою — душеньку потешу
нынешним покоем, будущей надеждой.*

Всё это со мною так недавно было:
«Маленькая печка в утренней тиши...».
– Радость моя, детство, ты куда уплыло?
Я ж тебя молила, только не спеши!
Потому что знала, иль напела печка –
что такое счастье не бывает вечно...

В утренней тиши лишь трич да треч...

* * *

Возле печки русской коми-бабушка
и печёт и варит утро каждое:
собеседницы они знатные
и подруженьки-то желанные.

Помню, ела я с пылу, с жару
шаньги-шанежки, колобки...
Печка с бабушкой пекли-пели
на два голоса песнь одну.

Печка в доме моём была русская,
в коми-доме — родном в веках.

* * *

За мной приезжала на розвальнях бабушка ночью.
У Господа много обителей в мире её.
Там стать Человеком не будет возможности точно,
и там, говорят, всё бесплотное... даже жильё.

А здесь я привыкла, пусть в доме живу небогатом,
но чай мой душистый всегда на столе по утрам,
и в окнах заря полыхает, мы с доченькой рады
нежданному счастью, как бабушка вышним дарам.

Бабуля, родная, пойду, распрягу твою лошадь,
пускай попасётся на воле остаиний денёк —
там, среди облаков... у меня ещё травы не скошены,
и много хлопот день-деньской... и покой твой далёк.

* * *

Расскажи мне сказку, сказку Расскажи
обо мне, но завтрашней... пусть радость
будет и не часто в нашем доме жить.
Радости, поверь мне, не бывает мало.
Расскажи мне сказку, пусть не обожжёт
малую надежду будущего дня
сочные крапивы листья да осот
на тропинке к дому, к дому без тебя.

* * *

Что-то детство моё позабыло дорогу в мой дом...
Может быть нездорово? Отправляюсь к нему непременно.
В путь обратный и дальний собираюсь, спознать про жизньё:
и пешком побреду, и водой поплыву в безвременье.

Где растений болотных во пояс просторы полны,
и лесок, хоть и редок, но мне незнакомый совсем,
Разыщу там лет первых моих незабвенные дни...
Своё детство найду... каким вижу его лишь во сне.

Спросит детство с укором: «Забыла меня почему?
Не дано припадать с тобой порознь к житийной кринице».
Что ответить? Как высказать враз все печали ему?
В первозданном тумане судьба нам с тобой раствориться...

* * *

Кому в этом мире так нужна дорога,
как человеку-коми, вросшему в неё нутром,
душою всей, кровью... во славу Бога
бредущему? Ноги знают, где мир и дом.

Рюкзак привычен, покуда длинна дорога,
и писк комаров торопит: вперед! вперед!
Но ляжет печаль на сердце — легко, немного —
и душу ласкает, всё-всё, что в дороге ждёт.

До жалоб ли, если к дому вела дорога
из самой гибели, из далёкого далека,
любя во мне человека — судила строго,
и это загад дорожный — ей-ей — богат.

Кому в этом мире еще нужна дорога,
как человеку-коми, живущему ей одной.
Смотри, всё бредёт... но к дому выносят ноги,
да хоть умирать... всё в радость в земле родной.

* * *

Тихонько плывёт этот вечер в реке времён...
Никак не отвечу себе: «Что жизнь? Что сон?
Зачем мы? Откуда такая в душе печаль?
Кому, не скончая, мигает в окне свеча?..»

* * *

В тех краях, где в снах мы оба бродим,
обживатьсь мне ещё не время,
подожду, жизнь и меня проводит —
беспробуден сон в тех дальних землях.
Но с тобою встретиться мне надо,
разговор земной в веках продолжить:
на мосту серебряном свиданье,
где вода, как жизнь бурлит под кожей...

* * *

Не торопи, не зажигай, успеем...
Лист золотой покуда теплит день,
ночь не нужна с томительным бездельем,
её не пустим в дом мы даже тень.

Пусть бродит где захочет, но поодаль,
ей силы испугать нас не даны...
Лист золотой души моей свободен.
Студёных ветров буйства не страшны.

Лист жизни золотой спасает душу
год не один, успеть бы всё прожить...
Когда же хлада внешнего не сдюжу...

...Об этом думать нечего спешить.